

Социально-экономические последствия участия государства в управлении рыбохозяйственным комплексом (прошлое и настоящее)

338.81.639.2

Посвящается 100-летию со дня рождения А.А.Ишкова

Канд. экон. наук Ю.И. Кокорев – вице-президент ВАРПЭ, профессор Дмитровского филиала АГТУ

*«Да посрамит небо всех тех,
кто берется управлять народами,
не имея
в виду истинного блага государства»*

Екатерина II

Отмечая в этом году 100 лет со дня рождения Александра Акимовича Ишкова, который в течение 40 лет стоял во главе отечественного рыбного хозяйства, необходимо сопоставить итоги его деятельности с нынешним положением дел в отрасли и дать этому оценку, руководствуясь заповедью Екатерины Великой. На мой взгляд, использованные в качестве эпиграфа к настоящей статье слова российской императрицы следует вспоминать каждый раз, когда речь идет о результатах руководящей деятельности государственных лиц в тех или иных областях жизни страны и народа.

Рыбохозяйственная деятельность была одной из приоритетных в экономической политике СССР. Уже в 70-е годы прошлого столетия страна входила в тройку ведущих рыбопромышленных государств мира и во многом определяла стратегию управления биоресурсами Мирового океана. Значение отрасли для экономики и социальной стабильности общества было обусловлено следующими факторами:

существенной ролью рыбного хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности населения страны, когда доля белка животного происхождения, содержащегося в рыбе и морепродуктах, потребляемых населением, достигала более 20 %;

геополитическим значением СССР и широкими международными связями, установившимися благодаря присутствию нашего флота в районах Мирового океана и зонах иностранных государств;

градообразующей ролью предприятий отрасли, особенно в отдаленных регионах страны (Дальний Восток, Крайний Север, Камчатка и Сахалин), где рыбный промысел и предприятия береговой инфраструктуры

зачастую являются основным источником занятости населения, обеспечивая формирование бюджетов регионального и местного уровней, а также содержание объектов социальной сферы;

экспортной ориентацией производителей и поставщиков продукции отрасли, которая была востребована на внешнем рынке, что обеспечивало поступление валюты в страну.

Основой рыбохозяйственной деятельности СССР всегда было рыболовство, позже и рыбководство. Уровень их развития, как с социальной, так и экономической точки зрения в значительной мере определялся состоянием и эффективностью использования трех основных компонентов сферы материального производства – предметов труда, средств труда и самого труда. Применительно к рыбному хозяйству имеются в виду сырьевая база, производственные фонды (их основой является флот) и трудовые ресурсы, занятые в этом секторе экономики.

История мирового рыболовства со всей очевидностью подтверждает тот факт, что независимо от характера общественно-экономической формации, государственного строя, политической системы и формы ведения хозяйства, основная цель рыбохозяйственной деятельности остается неизменной. Это, прежде всего, удовлетворение физиологических потребностей человека в продуктах питания, содержащих жизненно важные компоненты, отсутствие которых в необходимых количествах в организме человека может вызвать обратимые последствия для его жизни и здоровья. Задача извлечения предпринимательского дохода (вне зависимости от выполнения основной цели рыбохозяйственной деятельности) изначально не ставилась перед рыбаком в качестве первоочередной.

Прослеживается очевидная взаимосвязь между достижением главной цели рыбохозяйственной деятельности с обеспечением национальных интересов страны и укреплением ее геополитического положения и влияния.

Учитывая, что хозяйствующие субъекты отрасли расположены преимущественно в окраинных, приморских регионах страны, где предприятия рыбной промышленности зачас-

тую являются единственным источником занятости населения, нельзя не отметить высокую социальную значимость рыбохозяйственной деятельности.

Абсолютное большинство стран, используя широкий арсенал средств государственной поддержки рыбохозяйственной деятельности (дотирование, субсидирование, льготное кредитование, долгосрочное инвестирование и т.д.), прежде всего, в значительных масштабах направляют денежные средства в добывающий сектор. Наглядное тому подтверждение – данные ФАО. Так, стоимость рыбной продукции первого предъявления, изготовленной из годового объема добытых водных биоресурсов во всем мире, оценивается в среднем в сумму порядка 80 млрд долл. США, а ее себестоимость составляет порядка 110 млрд долл. США.

Мотивация этих действий и мер может быть одна – забота государства о главном активе страны, которым является здоровье нации.

Критерий эффективности этих мер один – уровень потребления населением страны рыбы и морепродуктов. Следствие такой государственной политики в отношении рыбного хозяйства каждого конкретного государства – улучшение уровня жизни нации, одним из важных показателей которого является повышение продолжительности жизни населения страны (Япония, Норвегия и другие государства).

Дореволюционная Россия, а в дальнейшем и СССР, не была исключением из общемировых тенденций политики государства в отношении проблемы обеспечения населения страны в достаточном количестве рыбой и рыбопродуктами. Рыба и морепродукты для россиян традиционно были востребованным, экологически чистым продуктом питания.

Показательным является тот факт, что когда в 1913 г. Россией был обеспечен наибольший вылов рыбы за весь дореволюционный период (1,1 млн т), то одновременно для обеспечения потребления порядка 20 кг рыбы и рыбопродуктов в год на душу населения государство вынуждено было примерно одну четверть от указанного объема вылова завозить из-за рубежа.

Объективные обстоятельства позволили советскому государству превысить миллионный рубеж вылова рыбы и морепродуктов лишь в 1930 г. (1,3 млн т). Однако именно в этот период были выработаны принципы и подходы государственного управления рыбохозяйственным комплексом и заложена инфраструктура, обеспечивающая основу его устойчивого функционирования.

Управление народным хозяйством страны, в том числе рыбным, строилось по отраслевому принципу. В сочетании с различными формами прогрессивной организации производства – комбинированием, кооперированием, специализацией – отраслевой принцип, используя преимущества государственной и колхозно-кооперативной собственности в рыбном хозяйстве, позволил создать благоприятные предпосылки для развития рыболовства.

Последствия Второй мировой войны не могли не отразиться на всем народном хозяйстве страны. Однако если в период с 1913 по 1941 г. ежегодный вылов рыбы и морепродуктов оставался примерно на одном уровне, то за 15 послевоенных лет он в сравнении с 1940 г. возрос более чем в 2 раза и составил 3 млн т.

Наибольший темп прироста вылова рыбы и морепродуктов приходится на период с 1961 по 1970 г., когда к концу десятилетия объем уловов достиг 7,3 млн т, то есть увеличился почти в 2,5 раза.

В следующее десятилетие темпы прироста вылова рыбы и морепродуктов, в силу введения абсолютным большинством прибрежных государств в середине 70-х годов 200-мильных исключительных экономических зон, сократились на одну треть.

Вместе с тем созданный к началу 80-х годов производственный, научный и кадровый потенциал отрасли позволил при должной системе управления рыбным хозяйством страны в сравнительно короткий период преодолеть вызванное объективными факторами сокращение объемов добычи и восстановить их наращивание.

Максимальный вылов рыбы и морепродуктов в бывшем СССР был достигнут в 1986-89 гг., и находился в пределах 11,2-11,4 млн т, однако к началу 1991 г. уменьшился до 10,5 млн т, что соответствовало уровню добычи, достигнутому в 1976 г.

Темпы роста объема добычи рыбы и морепродуктов устойчиво опережали темпы роста производства рыботоргов, что свидетельствовало о тенденции наращивания вы-

пуска продукции с глубокой степенью переработки сырья.

Потребление рыбы и рыботоргов на душу населения в СССР с 1970 по 1990 г. находилось в пределах 17-18,6 кг и соответствовало рациональной норме, установленной Институтом питания АМН СССР.

Причем импорт рыботоргов, составляя менее 9 % в общем объеме их отечественного производства, не мог оказать существенного влияния на уровень душевого потребления. В стране были созданы условия сохранения продовольственной независимости в том, что касалось рыбы и рыботоргов.

Объем экспорта по всем направлениям поставок рыботоргов на внешний рынок (экспорт по нархозплану, поставки по прибрежной торговле, бартер, передача иностранным государствам готовой рыбопродукции за право промысла в их зоне, обменные операции) не превышал 1 млн т, или составлял не более 15 % от общего объема производства пищевой рыбной продукции, включая консервы.

Таким образом, при устойчивом положительном сальдо внешнеторгового баланса по рыбе и рыботоргам в бывшем СССР, благодаря продуманной социально-ориентированной политике государства в отношении управления рыбохозяйственной деятельностью, были созданы необходимые предпосылки для продовольственной достаточности в обеспечении населения страны рыбой и рыботоргами в объемах, соответствующих требованиям рациональной нормы душевого потребления.

Я и мои коллеги, которые на определенных этапах имели прямое отношение как к выработке, так и к реализации этой государственной политики управления рыбным хозяйством далеки от мысли, что в дореформенный период в основе функционирования рыбохозяйственного комплекса был заложен абсолютно совершенный организационно-экономический механизм.

К сожалению, имевшие место недостатки и недоработки оказывали существенное негативное влияние на формирование конечных народно-хозяйственных результатов.

Проявлялось это в несоответствии возможностей промыслового флота и предприятий береговой инфраструктуры (порты, холодильники, судоремонт, рефрижераторный подвижной состав и т.д.).

Действующий организационно-экономический механизм управления рыбным хозяйством на уровне отрасли, рыбохозяйственных регионов не отвечал в должной мере решению задач организации эффективного и экономичного производства.

Ориентация на достижение валовых, преимущественно количественных показателей, зачастую ухудшала качественные и стоимостные показатели рыбохозяйственной деятельности.

Названный, далеко не полный, перечень проблем и недостатков эффективного функционирования рыбохозяйственного комплекса в разной степени постоянно имел место быть во все годы его формирования и развития.

Однако их разрешение и преодоление строилось с соблюдением определенных принципов и подходов, закономерностей и зависимостей между элементами общей системы под названием «рыбное хозяйство» и организационно-экономической природой действующих в них субъектов.

Так, один из неизбежных принципов и условий устойчивого и эффективного функционирования рыбного хозяйства состоит в том, чтобы не допустить разрушения организационно-технологического и управленческого единства его существования.

Начиная с 20-х годов (исключая период ВОВ и функционирование совнархозов) рыбохозяйственный комплекс преимущественно управлялся органом государственного управления (Наркомат, Министерство, Госкомитет), который, с одной стороны, нес ответственность за продовольственное обеспечение населения рыбой и рыботоргами, а с другой – максимально обладал властью, необходимой для воздействия на взаимосвязанный комплекс подотраслей и производств (рыбная, судостроительная, судоремонтная, машиностроительная, деревообрабатывающая, сетеснастная и т.д.) ради достижения поставленных целей.

Характерным является тот факт, что по мере становления и развития рыбного хозяйства наблюдался процесс интеграции как отдельных производств, видов и направлений деятельности, так и всего отечественного рыбного хозяйства в систему мирового рыболовства.

Выход отечественного рыболовского флота в открытую часть Мирового океана, вынужденная его работа на возмездной основе в зонах иностранных государств привели к необходимости создания специализированной хозрасчетной организации для выполнения операций, связанных с эффективной работой советского флота за пределами отечественной рыболовной зоны (Соврыбфлот).

В скором времени потребовалось создание совместных советско-иностранных предприятий за рубежом, в тех странах, где были в наибольшей степени представлены интересы отечественных рыбохозяйственных организаций (Марисско, Совиспан, Скарус, Мавсов, Совам, Кансов и др.).

Рыбохозяйственные интересы с нашей стороны в этих совместных предприятиях представлял Соврыбфлот. Годовой объем экспортно-импортных операций, осуществляемых через Соврыбфлот, превышал 2 млрд долл. США. Их централизованное осуществление через одну структуру в системе Минрыбхоза СССР создавало благоприятные предпосылки высокой экономической эффективности как для хозяйствующих структур, так и для экономики отрасли.

Достаточно сказать, что при добыче порядка 3 млн т минтая в год и производстве преимущественно обезглавленной мороженой продукции из него через Соврыбфлот поставлялось на внешний рынок не более 300 тыс. т по цене 700 долл. США (в начале 90-х годов его цена упала до 100-200 долл. США за 1 т).

Увеличение рыболовского флота, потребности в его ремонте, обеспечении запасными частями, промысловом и технологическом оборудовании, как и развитие береговой перерабатывающей базы, продиктовало необходимость объединения абсолютного большинства судоремонтных, судостроительных, машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий в систему Главремфлота.

Таким образом, были созданы и реализованы предпосылки по внутриотраслевой специализации и кооперации в вопросах ремонта, строительства флота, обеспечения рыбной отрасли специфичной продукцией машиностроения, комплектующими и запасными частями.

Развитие прудового рыбоводства, аквакультуры потребовало создания адекватной масштабам товарного выращивания рыбы комбикормовой промышленности ведомственной принадлежности.

Решение задачи улучшения снабжения населения рыбой и рыботорговлей предопределило принятие мер со стороны правительства о передаче функций оптовой и частично розничной торговли рыботорговцами Минрыбхозу СССР и подведомственным ему организациям (Союзрыбпромсбыт, сеть фирменных магазинов «Океан»).

В результате наращивания объемов вылова ВБР появилась потребность в больших объемах сетеснастной продукции (тралы, невода, кошельки, канаты и т.д.) отечественного производства.

Созданием Союзсетеснасти, объединившей разрозненные фабрики по производству сетеснастной продукции, были созданы и реализованы предпосылки, заложенные в прогрессивных формах организационно-технологической кооперации, комбинирования, специализации. Проблема обеспечения рыболовства, а позднее и рыбоводства, в достаточном количестве и ассортименте сетеснастной продукцией была решена.

Следовательно, процесс создания и реорганизации производств и предприятий в рыбной отрасли не только промышленного вида деятельности, но и таких, как строительство, транспорт, связь, образование, наука и научное обслуживание, охрана и воспроизводство, торговля, снабжение и сбыт и др., носил целенаправленный и обоснованный характер.

Следствием его стало объективное возникновение отечественного рыбного хозяйства как единого, взаимосвязанного рыбохозяйственного комплекса страны.

Критерием оценки эффективности этого процесса является степень достижения целей и задач, стоящих перед рыбным хозяйством. Учитывая, что в основном они были достигнуты, есть все основания дать позитивную оценку этому процессу.

Наглядным примером обоснованного и продуманного подхода к эффективному управлению рыбохозяйственным комплексом, который был реализован после упразднения в начале 60-х годов совнархозов, был принятый бассейновый принцип управления.

Необходимость его реализации диктовалась тем, что объемы Минрыбхоза СССР по

вылову рыбы и морепродуктов на 90 % формировались за счет деятельности предприятий и организаций, находящихся в ведении союзной части отраслевого Министерства.

Все эти предприятия были расположены в приморских регионах страны и в основном эксплуатировали водные биоресурсы, обитающие в прибрежных морях и внутренних водоемах.

Вместе с тем в 50-х годах прошлого века началось масштабное освоение районов Мирового океана с выходом крупнотоннажного и среднетоннажного флота за пределы прибрежной зоны рыболовства. Возникла объективная необходимость координации его работы на промысле, включая расстановку, материально-техническое обеспечение, вывоз продукции из районов промысла, взаимодействие с береговой инфраструктурой.

Так образовалось 5 главных бассейновых управлений рыбной промышленности Дальневосточного (Дальрыба), Северного (Северрыба), Западного (Запрыба), Азово-Черноморского (Азчеррыба) и Каспийского (Каспрыба) рыбохозяйственных регионов страны.

Есть все основания полагать, что устойчивое, динамичное поступательное развитие рыбного хозяйства СССР, которое стало следствием выхода флота в Мировой океан, во многом связано с реализацией возможностей прогрессивной системы управления рыбохозяйственной деятельностью.

Централизованное выполнение функций по выработке стратегии развития отрасли и тактике рыбохозяйственной деятельности, разработке внутриотраслевых балансов, расстановке флота на промысле в Мировом океане и ряд других выполняло союзное ведомство – Минрыбхоз СССР.

Аппараты управления пятью бассейновыми главками фактически были частью центрального аппарата Минрыбхоза СССР, а интересы дела требовали дислокации его в приморских регионах страны, что обеспечивало оперативность в принятии управленческих решений.

Реализация выработанной стратегии и тактики, координация деятельности хозяйствующих субъектов, оперативное руководство ими на местах осуществлялись территориальными рыбохозяйственными органами (ПУРПы, ТПУ).

Была выстроена четкая, стройная система вертикали государственного управления, дополненная на местах также четкой системой управления по горизонтали. Причем на всех уровнях иерархии государственного управления каждый орган обладал необходимой полнотой власти для решения тех задач и вопросов, за которые он отвечал.

Правительство СССР действительно доверяло профессионалам – руководителям рыбного хозяйства, которые, прислушиваясь к разуму миллионного коллектива отрасли, формировали эффективную систему отраслевого управления, внедряли ее и приводили в постоянное совершенствование по мере изменения форм и условий хозяйствования (ВРПО, БПО, ГПО).

Понятно и то, что все усилия профессионалов могли оказаться на практике тщетны-

ми, если бы люди, наделенные государственной властью, руководствовались иными целями и интересами, чем истинным благом государства.

Таким образом, в отношении руководства и управления рыбохозяйственным комплексом страны в бывшем СССР государство придерживалось заповеди эскулапов «не навреди», когда принимало по истечении определенного времени решение о реорганизации системы и структуры управления рыбным хозяйством. Отдавался приоритет мнениям профессионалов, как и приоритет в их назначении на ключевые посты управления отраслью.

Вот далеко не полный перечень мер и действий государства в отношении управления рыбным хозяйством СССР, которые на практике обеспечивали достижение социально-экономических и геополитических стоящих перед ним задач.

С развалом СССР, упразднением Минрыбхоза СССР многие действия реформаторов в отношении управления рыбохозяйственным комплексом не находят объяснений с позиции здравого смысла их осуществления и уж точно не соответствуют истинному благу государства.

Утрачено и не востребовано многое из того, что было успешно наработано и апробировано в рыбохозяйственной практике не только советского, но и дореволюционного периода.

Начало процессу демонтажа работоспособной системы управления рыбохозяйственным комплексом было положено с утверждением правительством в марте 1993 г. положения о Комитете Российской Федерации по рыболовству (Роскомрыболовство).

Согласно этому положению, Роскомрыболовство, являясь специально уполномоченным центральным органом федеральной исполнительной власти Российской Федерации в области охраны и регулирования использования рыб, других водных животных и растений, решает главную задачу, связанную с эффективным управлением водных биоресурсов.

Естественно, более масштабно и содержательно работа по управлению ВБР проводится применительно к рыбохозяйственным водоемам, в которых обитают водные живые ресурсы, как отнесенные, так и не отнесенные к объектам федеральной собственности.

В отношении рыбных запасов в открытых районах Мирового океана за пределами экономической зоны Российской Федерации Роскомрыболовство только готовило предложения по управлению ими с целью заключения договоров, соглашений и конвенций.

Другой важной задачей Роскомрыболовства являлось осуществление комплексного анализа социально-экономического и научно-технического развития рыбного хозяйства

страны. Как видим, из этого положения не вытекает задача по использованию результатов этого комплексного анализа для выработки предложений, программ, планов развития рыбного хозяйства страны.

Далее, в задачу Роскомрыболовства поставлены контроль над работой служб капитанов рыбных портов, безопасность мореплавания на рыбопромысловых судах и руководство деятельностью заграничных представительств.

И это задачи государственного управления рыбным хозяйством?!

Можно было бы и не писать об этом, так как документ датирован началом 1993 г. Однако до последнего времени существования Роскомрыболовства, а затем Госкомрыболовства РФ подобные записи не претерпели изменений в лучшую сторону.

Последствия для рыбного хозяйства России от руководства подобного рода инструкциями и положениями могли быть более разрушительными, если бы с принятием в первоначальной редакции положения о Роскомрыболовстве руководство отраслью было отдано людям далеким от знаний существа этого дела.

Но продлилось это не так долго, как было в практике советского периода, когда министр рыбного хозяйства СССР А.А. Ишков возглавлял отрасль без малого 40 лет, Каменцев В.М. как его первый заместитель и преемник дел, с юношеских лет посвятивший себя рыбному хозяйству, в общей сложности руководил отраслью более 20 лет. Н.И. Котляр, как и его предшественники, всю жизнь посвятивший отрасли, был последним министром рыбного хозяйства СССР.

Назначение в конце 1991 г. руководителем Комитета Российской Федерации по рыболовству при Минсельхозе России В.Ф. Корельского, профессионала из среды рыбаков старейшего Северного рыбохозяйственного бассейна, – одно из немногих благ, сделать которое для отрасли хватило разума и воли у Правительства и Президента страны.

Масштабы потерь объемов добычи рыбы и морепродуктов, их производства и потребления, которые произошли в первые годы перехода на рыночные условия хозяйствования, не сравнимы даже с потерями этих объемов в период Великой Отечественной войны.

Так, если в последний довоенный год (1940) вылов по стране достиг 1,4 млн т, в первый год войны он уменьшился всего на 120 тыс. т, во второй – на 440 тыс. т, то в последующие годы до периода подъема, который начался в 1947 г., объем добычи рыбы и морепродуктов составлял порядка 1,2 млн т.

Для сравнения, в первый год вхождения в рынок Россия сократила объем добычи рыбы и морепродуктов на 1,38 млн т против уровня 1991 г.

Всего за первые 4 года рыночных реформ объем добычи рыбы и морепродуктов сократился на 3,2 млн т, что эквивалентно объему добычи рыбы СССР в далеком 1960 г.

Доля России в общемировом вылове гидробионтов в этот период составила менее 4 % (в дореформенный период около 10 %).

Объем производства пищевой рыбопродукции сократился в 1,5 раза, а производство стратегически важного для России продукта питания, каким являются рыбные консервы, – более чем в 4 раза.

При обеспечении в дореформенный период только Россией производства кормовой рыбной муки в объеме около 600 тыс. т отрасли животноводства и птицеводства были обеспечены лишь наполовину этим важным компонентом в составе комбикормов.

В 1994 г. объем производства рыбной муки сократился более чем в 3 раза и составил 179 тыс. т.

Главный оценочный показатель, который по нашему глубокому убеждению дает реальное представление о роли и месте рыбного хозяйства в системе общественного производства, каким является душевое потребление рыбы и рыбопродуктов, сократился более чем в 2 раза.

Доля экспорта рыбопродукции в общем объеме ее производства возросла с 24 % до 53,4 %, доля импорта в последующем дошла до 25 %.

Оценка динамики стоимостных показателей (товарная продукция, прибыль, бюджетные поступления и т.д.) объективно затруднена ввиду несопоставимости формирующих их условий, а также несовершенства данных статистичности, позволяющих произвести объективный анализ.

Тем не менее, совершенно очевиден тот факт, что при подобном состоянии основных производственных показателей – как в абсолютной оценке, так и в динамике их обвального падения – ожидание оздоровления финансово-экономического положения отрасли, ее хозяйствующих субъектов противоречит экономическим закономерностям и здравому смыслу.

Взаимоотношения отрасли с федеральным бюджетом в первые три года новых условий работы резко изменились в сравнении с дореформенным периодом, но, тем не менее, государство сохраняло отношения финансового донорства к рыбному хозяйству.

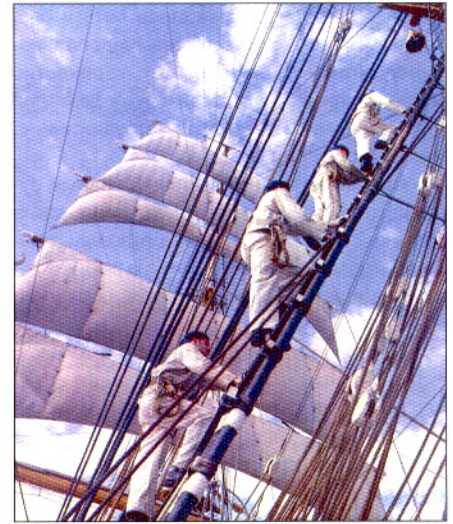
В этот период государство предоставило возможность оставлять экспортерам 90 % валютной выручки для направления этих средств на эксплуатационные нужды флота, и только 10 % подлежало обязательной продаже на валютных биржевых торгах.

В целях стимулирования судовладельцев в поставках рыбопродуктов на внутренний рынок государство выделяло 30 % дотации на топливо, расходы которого были связаны с добычей, производством и поставками в Россию рыбы и рыбопродуктов.

Постановлением Правительства РФ, начиная с марта 1993 г., рыба и рыбопродукция были включены в перечень стратегически важных сырьевых товаров.

Право их экспортирования имели специально уполномоченные правительством рыбохозяйственные организации – спецэкспортеры, число которых составляло несколько десятков, против нескольких тысяч в 1992 г. и первой половине 1993 г.

До 1995 г. объем экспорта рыбопродуктов квотировался в целом по стране и по каждой

рыбохозяйственной организации, имеющей право экспорта.

Начиная с 1994 г. специальными постановлениями правительства федеральному органу по рыболовству предоставлялось право реализовывать определенный объем ВВП в исключительной экономзоне (в пределах 10 % от ОДУ) на платной основе путем заключения коммерческих контрактов отечественными и иностранными с пользователями.

Благодаря этому в рыбном хозяйстве был создан внебюджетный фонд поддержки отрасли, что позволило спасти от развала отечественную рыбохозяйственную науку, рыбоохрану, аварийно-спасательный флот, учебно-парусные суда, сохранить членство России в международных рыбохозяйственных организациях, заграничных представительств в тех странах, где имеется взаимный интерес в области рыбохозяйственных отношений.

К счастью, в этот период на федеральный орган управления по рыболовству не распространялись «упражнения» государственной власти по структурной перестройке и кадровой чехарде, которую перманентно оно проводило в других отраслях и ведомствах.

Все это вместе взятое в определенной мере позитивно сказалось на рыбохозяйственной деятельности, где, начиная с 1995 г. и вплоть до 1998 г., наметились тенденции стабилизации и наращивания объемов.

Так, в 1995 г. объем вылова рыбы и морепродуктов в сравнении с 1994 г. возрос почти на 800 тыс. т, а в последующие два года этот прирост составил 1,2 млн т. Увеличилось производство пищевой рыбной продукции, было приостановлено обвальное падение выпуска консервов и кормовой рыбной муки (даже произошел рост ее производства).

Однако эти хрупкие признаки стабилизации и развития рыбного хозяйства были перечеркнуты властью, когда вышли соответствующие указы Президента России, упразднившие самостоятельный федеральный орган, ответственный за рыбохозяйственную деятельность, а существенная часть рыбоохранных функций и технических средств была передана в ведение пограничной службы.

С 1998 г. началась кадровая чехарда в штабе управления отраслью.

За этот период сменилось пять и был назначен шестой руководитель Федерального ведомства по рыболовству, количество сменившихся заместителей и руководителей управлений штаба отрасли затруднительно подсчитать.

Каждый вновь назначенный первый руководитель рыболовного ведомства, как и большинство заместителей и отдельных руководителей управлений, имел о рыбном хозяйстве представление информированного обывателя.

Примерно теми же темпами, но только с отрицательным знаком, шло изменение объемов добычи рыбы и морепродуктов, начиная с 1998 г. по настоящее время.

Административная реформа, начатая в 2004 г. и связанная с совершенствованием системы и структуры управления экономической страны, на практике не оправдала своих ожиданий.

Разрушив фактически отраслевой принцип управления экономикой, она создала обстановку дальнейшей дестабилизации работы рыбного хозяйства как единой организационной и социально-экономической системы.

Принятые исполнительной властью страны за период реформ многочисленные концепции, программы, планы мероприятий по стабилизации и развитию рыбохозяйственного комплекса не дали, да и не могли дать ощутимых позитивных результатов, так как не способствовали устранению главных причин дезорганизации его работы.

Первая причина – нарастающий непрофессионализм в руководстве отраслью, помноженный на безответственность.

Вторая – доведенная до абсурда система управления водными биоресурсами, которая, прежде всего, создает условия для браконьерства, по масштабам превосходящего легальный промысел, что дает основания квалифицировать его как «биотерроризм».

Далее, это проявляется в участии множества ведомств в принятии на государственном уровне решений, касающихся одного объекта управления – биоресурсов, – как правило, не несущих ответственности за их недоиспользование законопослушными рыбаками.

Третья – фискальная финансовая политика государства по отношению к хозяйствующим субъектам отрасли, в основе которой заложен принцип доминирующего формирования объемов бюджетных поступлений вне зависимости от результатов хозяйственной деятельности. Финансовая поддержка отрасли со стороны государства – символична.

Четвертая – длительное осуществление рыбохозяйственной деятельности в условиях правового вакуума, с одной стороны, и, с другой – распространение на нее действия законодательных и нормативных актов, не учитывающих отраслевую специфику и особенности рыбного промысла.

В течение всего периода работы в условиях рынка в рыбохозяйственной деятельности оставались, накапливались и принимались все более болезненные формы. Стали хроническими такие проблемы отрасли, как

диспропорции между возможностями флота и сырьевой базы, потребностями флота и возможностями береговой инфраструктуры, потребностями в финансовых ресурсах и экономически оправданных возможностях их привлечения и т.д.

А главное – была нарушена целостность управления рыбным хозяйством как единым комплексом.

Следствием такой экономической политики государства и наличия указанных проблем стало длительное пребывание рыбохозяйственного комплекса в состоянии системного кризиса, характеризующегося негативными результатами в сферах:

экономической – обвальное сокращение объемов производства, рост числа убыточных предприятий (более 50 % от их общего количества), кратное превышение кредиторской задолженности над дебиторской и приближение ее абсолютной величины к годовому объему производства товарной продукции, отсутствие внутренних источников инвестиционного развития и одновременно низкая инвестиционная привлекательность отрасли, криминализация рыбохозяйственной деятельности и рост масштабов теневого бизнеса по разным оценкамкратно превышающего легальный;

социальной – сокращение числа рабочих мест, потребления россиянами рыбы и рыботоргов (почти в 2 раза) и наступление реальной угрозы перехода за предельную границу (8 кг), ухудшение качества жизни населения страны из-за количественных и качественных потерь в удовлетворении потребностей общества в рыбе и морепродуктах, угрожающие масштабы биотерроризма, разрушающего не только сырьевую базу, но и социальные основы общества;

экологической – резкое ухудшение состояния запасов водных биоресурсов и нахождение отдельных из них в угнетенном состоянии, нарушение экологического равновесия в среде их обитания;

геополитической – продовольственная зависимость от импорта рыботоргов, утрата традиционных районов промысла в Миро-

вом океане, престижа мировой рыболовной державы, внутренней политической устойчивости и угроза независимости страны, утрата должной мобилизационной готовности флота и береговой инфраструктуры производства эффективно функционировать в особый период жизни государства, прекращение функционирования градообразующих предприятий рыбной отрасли в прибрежных регионах и особенно удаленных на Севере и Дальнем Востоке, существование которых продиктовано важной геополитической необходимостью.

Вместе с тем, на наш взгляд, рыбохозяйственный комплекс России сохраняет потенциал своего развития.

Основу его составляют профессионалы, занятые в сфере управления производством, науки, образования, охраны и воспроизводства рыбных запасов, товарного выращивания рыбы и других видах деятельности, обеспечивающих функционирование рыбохозяйственного комплекса.

Самовозобновляемость гидробионтов, благоприятное развитие рыночных предпосылок и конъюнктуры спроса на рыботоргов, принятие Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», наращивание объемов стабилизационного фонда и ряд других позитивных обстоятельств также свидетельствуют в пользу вывода отрасли из состояния затяжного кризиса.

Содержание конкретных мер и действий власти и бизнеса подробно прописано во всевозможных директивных документах, касающихся рыбной отрасли страны.

Теперь необходима политическая воля руководства и желание истинного блага государства в реализации принятых решений, способствующих стабилизации и поступательному развитию рыбохозяйственного комплекса страны, и это станет достойной памятью министру рыбного хозяйства СССР А.А. Ишкову и многим его соратникам, которые отдали все свои силы и знания рыбной отрасли.

